

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АЛЕНА РЮ

ИЗБРАННИЦА
ГЕНЕРАЛА

АКАДЕМИЯ
ТУМАННОГО РУБЕЖА

ВАША УЧЕНИЦА СНОВА ВЛИПЛА

Академия Магии

Алёна Рю

**Избранница генерала.
Академия туманного рубежа**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рю А.

Избранница генерала. Академия туманного рубежа / А. Рю —
«Эксмо», 2026 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-246115-6

Избранница генерала. Академия туманного рубежа Я в бегах. Единственный способ защититься от жестокого некроманта – поступить в магическую академию. Случайно перепутав порталы, я оказываюсь не в столице, а на краю империи. Меня встречают холодные стены, тяжелые тренировки с утра до ночи и куратор, не знающий снисхождения. Суровый генерал уверен, что боевая академия не для девочек, но я не привыкла отступать. Я докажу ему, что достойна стать хранителем! А если заодно раскрою несколько тайн, овладею древней магией и выпущу на свет опасного зверя, то это нечаянно. И почему куратор смотрит так, словно не знает: наказать меня или поцеловать?

1. Суровый красавец-генерал, в которого невозможно не влюбиться.
2. Бойкая героиня, которая не ждет, пока ее настигнут неприятности, а находит их сама.
3. Атмосферная академка с неунывающими курсантами и пушистыми файрами.
4. Запретные чувства и медленное развитие отношений.
5. Динамичный сюжет, тайны прошлого и счастливый финал.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-246115-6

© Рю А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алена Рю
Избранница генерала.
Академия туманного рубежа

Серия «Академия Магии»

Иллюстрация *Л. Совы*

© Рю А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава первая

Сандра

– Простите, но мы не можем зачислить вас в академию, – заявил секретарь, худосочный мужчина со вздернутым носом, смотревший на меня свысока.

Ну да, видок у меня был еще тот: вся пыльная, растрепанная, в потертых штанах, еще и рукав рубахи разодран. Зацепилась, когда перелезала через забор. К тому же волосы с синим отливом, как у какой-нибудь артистки из цирка. Три года назад они изменили цвет, и никто не знал почему. Но, несмотря на мой разбитной вид, документы у меня были в порядке, я не сомневалась, а этот гад в них даже толком не посмотрел.

– Почему не можете? – опешила я.

Секретарь развернул передо мной брошюру, где были отпечатаны правила приема в академию хранителей Туманного рубежа.

– Вот здесь написано, что вы должны предоставить аттестат на проверку.

– Да вот же он. – Я выудила из кипы бумаг маленькую книжечку. – С отличием. У меня есть и рекомендательное письмо от учителя...

– Из Ласвилльского пансиона для благородных девиц? – прочитал секретарь ехидным голосом.

Я кивнула, а он ткнул пальцем в звездочку.

Внизу страницы мелким шрифтом значилось, что, если кандидат не выпускник одной из известных магических школ, он должен сдать аттестат на проверку за полгода до начала приема. Интересно, что они собирались там проверять? Аттестат на гербовой бумаге выглядел солидно.

– Простите, – как можно вежливее ответила я. – Вы думаете, мой аттестат подделка? Но я сдавала императорские экзамены, вот результаты. Поверьте, моя школа настоящая.

Хотя в пансионе больше внимания уделяли подготовке девушек к браку – идея, особенно нравившаяся моему отчиму, – там все-таки чему-то учили. Да и я изо всех сил старалась. Аттестат с отличием, экзамены почти на максимальный балл. Что его не устраивало?

Секретарь вздернул нос еще выше, хотя это казалось невозможным.

– Я не сомневаюсь, что ваш пансион существует, мисс Блейк, но он может не соответствовать высочайшему уровню нашей академии.

Шумно выдохнув, чтобы хоть как-то успокоиться и не наброситься на мужчину с кулаками, я обвела взглядом помещение. Мы были в каменной коробке, холодной, темной, где стены испещрены трещинами, а в углах висела паутина. И единственное, что выдавало магическую академию, – череда золотых огоньков, горевших под потолком.

Академий хранителей в стране было три: роскошная и по-настоящему престижная академия Линбурга, в которой учились даже наследные принцы, и две на окраине империи рядом с Туманным рубежом. Южную закрыли, кажется, еще лет десять назад. А северная в Аренгое, судя по ее плачевному виду, превратилась из некогда величественного замка в развалины. Да этому секретарю бы радоваться, что хоть кто-то к ним хочет поступить!

– Мистер...

– Альварес.

– Мистер Альварес, смотрите. – Я вытащила из своей стопки еще одну бумагу. – Это письмо-приглашение в академию Линбурга. Их моя школа не смутила.

Секретарь вскинул брови и смерил меня изумленным взглядом, словно хотел спросить: а что вы тогда тут делаете?

Да, я должна была быть сейчас в столице. Но, удирая от некроманта Сенлера Морри, я задержалась, чтобы помочь одной бабуле, а потом в панике перепутала порталы и оказалась в

Аренгое. А следующий портал до Линбурга будет только послезавтра. Я не успевала до конца приема в академию, а если я не поступлю хоть куда-нибудь, Сенлер заявит на меня свои права. Так что приходится хватать что есть в надежде, что потом переведусь.

Но кто же знал, что эта захолустная дыра по-прежнему мнит себя великой!

– При всем уважении к академии Линбурга, – возразил секретарь, вернув себе надменный вид, – у нас свои стандарты. И они неизменны вот уже триста лет. Приходите в следующем году, мисс Блейк. – Он красноречиво качнул головой в сторону двери.

Желание заехать ему по роже возросло стократно. Бюрократ проклятый!

И вместе с тем ледяной ужас начал подниматься от пяток к сердцу, опутывая липкой сетью. Сенлер меня точно найдет! Даже здесь. А сегодня последний приемный день. До следующего года, мистер Альварес, я просто не доживу.

Не желая сдаваться, я снова пробежала глазами по злополучной брошюре и условиям приема.

– Здесь написано, что в особых случаях кандидат может быть зачислен после прохождения испытания. – Я указала секретарю на еще одну приписку мелким шрифтом. Пусть икается тому, кто их придумал!

– Это в особых случаях, – возразил Альварес, снова вздернув подбородок.

– А кто решает, что случай особый? Не вы же.

Мы столкнулись взглядами. Секретарь нервно прикусил губу. Ему явно хотелось, чтобы он все решал. Но правила есть правила.

– Минуту. – Он активировал хрустальный шар, стоявший у него на стойке, и внутри закружились зелено-фиолетовые струи.

– Да? – послышался низкий мужской голос, от которого по плечам побежали мурашки.

– Генерал, у нас тут... – Секретарь бросил на меня злой взгляд. – Кандидат требует испытание.

– Пусть поднимется, – велел суровый голос.

Шар вспыхнул, словно и он разделял негодование Альвареса, а затем погас. Секретарь разве что не фыркнул, но все же вышел из-за стойки и направился к двери, противоположной выходу.

– Берите документы, и идем.

Золотые огоньки метнулись за Альваресом, освещая мрачный коридор.

– Кто это был? – поинтересовалась я, прижимая кипу бумаг к груди.

– Генерал Ортега. Молите богов, чтобы он не стал вашим куратором. А впрочем, – секретарь махнул перед своим носом, – испытание вы все равно не пройдете.

Я сжала челюсти, чтобы не начать ничего доказывать этому напыщенному ослу. Если впереди и правда испытание, то лучше поберечь силы.

Мы вышли из коридора в просторный холл, украшенный картинами и статуями, с мягким ковром на полу. При нашем приближении на стенах вспыхивали желтые светильники. Признаться, здесь замок не выглядел таким уж старым, а скорее древним и величественным. Даже атмосфера чувствовалась иная. Как будто я оказалась в месте, где все серьезно. Здесь учатся, а не валяют дурака.

У широкой лестницы нам навстречу попала пара плечистых парней в черной форме, похожей на военную, и с книгами в руках. Они поприветствовали Альвареса короткими кивками, а на меня глянули с любопытством. За одним из парней следовала рыжая кошка, тоже одарившая меня изучающим и даже каким-то человеческим взглядом.

– Это был один из легендарных файров? – понизив голос, поинтересовалась я. – Волшебный спутник хранителя?

– Последние годы их становится все меньше, – ответил секретарь не без сожаления. – Далеко не всем, даже самым талантливым курсантам, удастся завести файра. Так что, мисс Блейк, если вы поступаете к нам ради пушистого друга, то лучше сразу забудьте.

Я прикусила губу. Одна из причин, почему я выбрала академию хранителей Линбурга, как раз была в этом. Я мечтала завести файра. Друга, соратника, а главное – защитника. Последние годы угроза нападения скааргов сошла на нет, и хранители перестали считаться такой уж элитой среди магов. Но даже если император отменит для них особое положение, с ними навсегда останутся их волшебные спутники.

Я представила, как вот такая кошка расцарапала бы Сенлеру рожу, и сама себе улыбнулась. Вот только радость была недолгой, потому что мы пришли.

Альварес распахнул дверь, и я вошла в просторный кабинет, похожий на учительскую.

Нас ждали трое. Рыжеволосый мужчина с короткой бородкой стоял у окна и поглаживал спавшего у него в руках хорька. В одном из кресел устроился симпатичный блондин в компании белого лемура. А рядом на краю стола сидел высокий брюнет со стянутыми в хвост волосами. У его ног разлеглась настоящая черная пантера, не сводившая с меня внимательных желтых глаз.

От ее вида я, признаться, растерялась и так и застыла рядом с дверью. Что не помешало Альваресу сказать все за меня. Он обрисовал ситуацию, не забыв с усмешкой упомянуть про пансион для благородных девиц и письмо из Линбурга. С его слов получалось, что я какая-то взбалмошная дурочка, которой приспичило стать хранителем, причем учиться именно у них, а не в столице. Поэтому вопросу рыжего с бородкой я не удивилась, лишь про себя отметила, что тот самый суровый голос принадлежал не ему.

– Скажите, мисс Блейк, почему вы прибыли к нам, а не в Линбург?

Черт дернул посмотреть не на спрашивавшего, а на сидевшего на столе брюнета. Таких мужчин я, кажется, в жизни не видела никогда. Он был красив, по-настоящему красив, с идеальной линией челюсти, прямым носом и чувственными, словно вылепленными скульптором губами. Единственным недостатком на его идеальном лице был пересекавший правую бровь шрам. Но и он его не портил.

– Мисс Блейк? – окликнул меня рыжеволосый.

Я с трудом отвела взгляд и произнесла скороговоркой:

– Да, я выбрала академию Аренгоя потому, что здесь высочайшие стандарты обучения.

Симпатичный блондин широко улыбнулся.

– Похоже, Альварес не зря ест свой хлеб. И что же, вы так впечатлены нашими стандартами, что не испугались испытания? Какой магией владеете?

Я перехватила бумаги так, чтобы прижимать их одной рукой, а вторую раскрыла ладонью вверх.

– В школе нас учили бытовой. – Над моей ладонью появился светящийся шар. – Но я занималась дополнительно и еще умею вот...

Я подбросила шар, и он преобразился в золотую птицу, вспорхнувшую к потолку. Она облетела кабинет, оставляя шлейф из звездочек, и, вернувшись ко мне, исчезла.

– Неплохая иллюзия, – заметил рыжеволосый.

Внезапно брюнет встал, и помещение как будто резко стало меньше.

– Отправляйтесь домой, мисс Блейк, – сухо сказал он. – Быть хранителем – серьезная и опасная служба, а не забава для девочек.

От его голоса внутри заволновалось. Это был какой-то первородный страх перед хищником или неведомой опасностью. Все во мне кричало «беги», требовало, чтобы я развернулась и рванула отсюда прочь, подальше от этого человека.

Но я взяла себя в руки. Он просто пытался меня запугать.

– Я настроена серьезно, генерал, – как можно тверже сказала я. – И прошу дать мне возможность пройти испытание.

Мужчина выгнул бровь, ту, на которой не было шрама.

– Даже если оно вас убьет?

– А у вас за замком есть кладбище провалившихся кандидатов?

Блондин снова улыбнулся, а вот генерал оставался серьезен.

– Есть. И не только кандидатов, но и курсантов.

– Я поддержу Брайана, – добавил рыжеволосый. – Вы не могли не заметить, в каком состоянии академия. Вам здесь не обеспечат комфорта уровня Линбурга. Учеба у нас сложная и требует полной отдачи. Вам будет лучше в столице, поверьте.

– Да хватит решать за меня! – не выдержала я. – У вас в правилах написано, что я имею право на испытание

– В особых случаях, – вставил Альварес.

– Поступить в вашу академию для меня самое важное в жизни. – Едва не сказала, что она от этого зависит в прямом смысле. – Понимаю, я нелепо выгляжу со стороны. Но это потому, что я спешила и боялась опоздать. Я знаю, чего хочу. И готова пройти и это испытание, и все другие. Уж поверьте, меня не испугать жесткой кроватью и холодными стенами.

То, что в пансионе я частенько ночевала без кровати вовсе, я добавлять не стала.

– Если вы так хотели к нам, – пробурчал вполголоса Альварес, – привезли бы аттестат заранее.

На это я не ответила, просто посмотрела в синие глаза генерала. Брайан его зовут, так ведь? Почему-то казалось, что, хотя мужчин было трое, решающий голос был именно за ним.

– Хорошо, – наконец произнес он, разлепив красивые губы. – Будет тебе испытание.

И никто не посмел возразить.

Пока шли по коридорам и спускались по лестницам, Альварес рассказывал, что курсанты в академии делились на три корпуса, и у каждого был свой куратор. У первого корпуса – Винсент Хикс, блондин, показавшийся наиболее дружелюбным. У второго – Кристофер Салливан, рыжеволосый с бородкой. И наконец, третьим корпусом руководил генерал Брайан Ортега. И я помнила предостережения Альвареса, что к нему лучше не попадать.

Я пыталась узнать, в чем состоит испытание, но это мне рассказывать не стали. Судя по тому, как долго мы спускались, мы оказались под землей. Здесь было еще холоднее и веяло сыростью. А света от загоравшихся фонариков едва хватало.

В какой-то момент мы разделились, мужчины свернули в другой коридор, а Альварес повел меня вперед.

– Вы уверены, что вам это нужно? – шепотом спросил он, останавливаясь у двойных дверей.

Я закатила глаза. Как они надоели нагнетать!

– Уверена.

Секретарь снял с пояса связку ключей и, открыв замок, распахнул дверь.

– Тогда вперед.

В помещении, куда он предлагал зайти, царил полный мрак. Хоть глаз выколи. Но я все же смело шагнула вперед, и через мгновение дверь за мной гулко захлопнулась. Еще и замок щелкнул.

М-да...

Я подняла руку и призвала светящийся шар. Подбросила его, и тот поднялся в воздух. Помещение оказалось гигантским, и одного шара не хватило. Пришлось создать три.

Это было что-то вроде арены. Под ногами хрустел песок, а за деревянными бортиками лесенкой располагались пустые скамейки. По обе стороны от дверей, через которые я вошла,

оказались две статуи – сидящие женщины, державшие на коленях широкие металлические миски.

Не зная, что именно нужно было сделать, я подошла сначала к правой статуе и заметила, что у ног женщины лежал хрустальный шар. Альварес использовал похожий, чтобы связаться с генералом. Я коснулась ладонями гладкой поверхности, и через мгновение в чаше вспыхнул огонь, а затем один за другим начали загораться факелы вдоль бортов арены. Надо сказать, зрелище впечатлило.

В противоположном конце арены лежало что-то крупное и темное, похожее на спящее животное. Решив к нему пока не приближаться, я пошла ко второй статуе. Но у ног этой женщины оказался не шар, а изогнутый кинжал.

О нет, надеюсь, это не то, что я подумала. Я воздела глаза к высокому потолку, как будто там кто-то за мной наблюдал и мог ответить. Но камень упорно молчал.

Эх, ладно, чего мне терять? Надеюсь, от этой штуки не случится заражения.

Я взяла кинжал и, резанув по ладони, поднесла руку к чаше. Я искренне надеялась, что хватит одной капли, но пришлось постоять, пока кровь не закрыла собой дно миски. Только тогда она вспыхнула, и вверх поднялись спиральки из алых светящихся пылинок. Они поднимались все выше, закружились и, постепенно обретая форму, превратились в изящный лук.

Я аж присвистнула. Магия тут, конечно, на уровне. Не то что в моем пансионе.

От воспоминаний о школе передернуло, и я торопливо сжала обмотанную кожей лентой рукоятку. Рана на моей ладони тут же затянулась, словно ее и не было. А вот лук оказался самым настоящим, даже тяжеленьким.

Я в жизни никогда не прикасалась к оружию, но общее представление, как пользоваться луком, конечно, имела. Вот только где стрела? Подергав упругую тетиву, я решила ее все же натянуть. Через мгновение стрела материализовалась из воздуха, щекоча пальцы белым оперением. Занятно.

Я повернулась к неведомому существу, все еще лежавшему в другом конце арены. Наверное, выстрелить нужно будет в него. И, наверное, до того, как оно проснется. Но...

Я ослабила тетиву, и стрела исчезла.

Нет, надо сначала посмотреть, кто это. Может, оно хорошее, а я в него стрелять собралась.

Я медленно пошла вперед. Внутри щекотало от страха. Вдруг это все-таки зловещий монстр? Но если и так, то это наверняка иллюзия. Не убивают же они кандидатов... Даже в особых случаях.

Уверенности в этом, правда, не было. Ранее генерал упомянул кладбище, и казалось, что такой человек не стал бы врать. Даже чтобы запугать. Ладно, не сдаваться же теперь.

Вблизи нечто оказалось зверем с густой черно-синей шерстью. Словно кошка или собака, оно свернулось калачиком, так что было не понять, где голова, а где хвост. Даже в лежачем состоянии оно было раза в полтора выше меня. И дышало так мерно, что можно было наблюдать, как поднимается и опускается бок.

Что бы это ни было, существо спало, и не мне его будить. Удержавшись от желания дотронуться до мягкой на вид шерсти, я отступила. В другом конце арены была еще одна пара дверей. Видимо, мне туда.

Не знаю, в чем суть испытания, если их зверь спал, но дареному коню в зубы не смотрят. Развернувшись, я направилась было к дверям, но со спины меня окатило горячим дыханием. Сжимая лук, я рванула вперед. И тут же едва не оглохла от рыка.

Проснувшийся зверь в один прыжок приземлился передо мной, отрезая от выхода. Это оказалась гигантская лиса с двумя хвостами. Она приблизила ко мне морду, и я замороженно посмотрела в огромные голубые глаза. Показавшиеся даже милыми. Но это ровно до момента, как зверь распахнул пасть, обнажая ряд острых, как кинжалы, клыков.

Я медленно попятилась, судорожно соображая, хватит ли мне расстояния для хоть какого-нибудь выстрела из лука. Лиса пошла на меня, обжигая дыханием. Она низко рычала, заставляя все мое тело вибрировать.

Видимо, генерал все же не врал про кладбище-то.

Глава вторая

Сандра

Не зная, что делать, я вскинула руку и призвала свою иллюзорную птицу. Как ни странно, это сработало. Зверь отвлекся, задрал голову, наблюдая за шлейфом из звезд, а я тем временем проскользнула мимо него и побежала.

Да что ж за день сегодня выдался? Сначала улепетывала от некроманта, теперь на арене бегаю. Завтра точно ноги будут гудеть. Это если завтра, конечно, наступит.

Увеличив расстояние между нами, я резко развернулась и натянула лук. Стрела послушно материализовалась, целя кончиком прямо в сердце лисы, тоже развернувшейся ко мне. На мгновение наши взгляды встретились, и мне почудилось в них некое понимание. Не знаю, что это было за существо, но оно не такое уж дикое.

Рука дрогнула, и я не успела. Зверь прыгнул вперед и, махнув лапой, припечатал меня к стене рядом с дверьми. Вытянув морду, приблизил свой огромный нос и начал неторопливо принюхиваться.

Я вскинула руки, как будто этот жест мог помочь. А поняв, что лиса не торопится впи-ваться в меня зубами, осторожно коснулась влажного носа.

– Ты мальчик или девочка? – спросила я.

Казалось, я вот-вот услышу ответ. Но в эту минуту зверя окутал голубоватый дым, напомнимый цвет порталных зеркал, а когда он развеялся, на арене никого не было.

Я моргнула. Это была иллюзия? Но она казалась такой реальной.

Дверь слева отворилась, и ко мне вышла троица кураторов вместе с Альваресом.

– Почему вы не выстрелили? – поинтересовался блондин Винсент Хикс.

– Мне показалось, ваш зверь... не совсем дикий.

Я понимала, что это звучало глупо. Если бы черно-синяя лиса была настоящей, то наверняка бы меня убила. А то, что это иллюзия, я сама не распознала.

– Это была не иллюзия, – словно прочитал мои мысли генерал Ортега.

Его голос снова заставил мои плечи покрыться мурашками. Интересно, я всегда буду на него так реагировать?

– Опасность была реальной, – добавил Кристофер Салливан. – Я использовал порталную магию, чтобы перенести зверя в другое место. Так что, мисс Блейк, ваша оценка ситуации оказалась неверной. Вам следовало выстрелить.

Блондин закивал.

– Даже если вы держали лук впервые, – сказал он, – вы вполне могли им воспользоваться до того, как зверь проснулся.

Значит, они все это время за мной наблюдали. Ну правильно, это же испытание. И я его провалила.

Я вздохнула и посмотрела на генерала. Из троицы он был самым молчаливым, но почему-то именно его вердикт мне больше всего хотелось услышать.

– Выходит, я не прошла? – с трудом произнесла я вслух.

Ладно уж, чего тянуть, пусть говорит сразу.

Генерал шагнул ко мне, внезапно оказавшись слишком близко. Высился башней, как еще недавно та самая лиса. Пришлось запрокидывать голову.

Мужчина поднял руку и, подцепив синюю прядку моих волос, потер ее между пальцами. Лицо его на мгновение сделалось задумчивым, и я решила, что он сейчас что-нибудь спросит. Но генерал убрал руку и, развернувшись, зашагал к двери. Проходя мимо коллег, коротко объявил:

– Я возьму ее.

Винсент Хикс приоткрыл было рот, возможно, хотел возразить, но промолчал. Они лишь переглянулись с Салливаном. А я, не зная, что еще делать, сжала свой лук и засемила за генералом.

Он шел впереди, широко шагая, и я едва за ним поспевала. Рассматривала его мощную спину и все не могла понять, повезло мне или я все же влипла.

– Генерал, простите, – начала я.

– Куратор, – поправил он.

– Спасибо, что взяли меня, – сказала я, пытаюсь с ним поравняться.

Мужчина бросил на меня короткий взгляд, который я не смогла расшифровать. Он казался насмешливым, но в чем тут юмор, я не понимала.

– Сейчас поднимемся наверх, – сказал он. – Оформись свое поступление у Альвареса. У него же возьми расписание занятий третьего корпуса. Потом зайдешь к кастелянше за формой и в библиотеку за учебниками. Вещи твои где?

– С собой, – ответила я, и он снова на меня посмотрел. На этот раз с удивлением.

За моей спиной болтался небольшой мешок, в котором я, собственно, и везла документы. Но ничего другого у меня с собой не было. Сбегала, как говорится, налегке.

– После библиотеки найди миссис Шервуд, она комендантша женского общежития, покажет тебе комнату и объяснит правила. Со мной увидишься завтра утром на плацу.

Я слушала генерала во все уши и то и дело кивала.

Мы поднялись обратно в холл с картинами и статуями. Отсюда я уже знала, как добраться до Альвареса.

– Сандра, – позвал куратор, и я вздрогнула.

Секретарь ни разу не называл мое имя вслух, только фамилию. Выходит, генерал сам заметил на документах.

– Еще не поздно передумать, – проговорил он, изучая меня своими синими глазами. – Если хочешь перевестись в Линбург, я помогу с прошением. Подумай до начала занятий. Потому что потом от меня поблажек не жди.

На этих словах он пошел дальше к лестнице, а я свернула в сторону коридора, ведущего к приемной Альвареса. Неужели генерал каким-то образом все понял? Сначала говорил, что быть хранителем не для меня, а теперь пожалел? Или ему понравился мой цвет волос?

На последней мысли я усмехнулась.

Почему-то академия хранителей Туманного рубежа вдруг перестала казаться такой уж дырой. Может, стоило здесь осмотреться? К обстановке привыкну, да и Сенлер, скорее всего, будет в первую очередь искать в столице. Хотя она ведь и правда столица со всеми возможностями и удобствами, эх...

Так и не решив, как правильно, я пошла по заданному маршруту. Для начала все оформила с Альваресом, который упорно делал вид, что не удивлен и все так и надо. Как будто не он утверждал, что испытание я не пройду.

Он выдал мне серебряный значок в форме круга, который пересекал меч с крыльями – символ академии. Затем вручил расписание занятий и карту замка, где пометил крестиками кастеляншу, библиотеку, общежитие и столовую, про которую генерал упомянуть забыл. А я тут же почувствовала себя голодной, как тигрица. Или та странная лиса...

Вспомнились ее голубые глаза и влажный нос. Кураторы утверждали, что я должна была выстрелить, но все мое нутро было против. И даже вернись я обратно, поступила бы так же.

– Вы можете выпустить свой лук, – подсказал Альварес, заметив, что я смотрю на оружие. – Он привязан к вашей крови, так что никуда не денется, если вам понадобится снова его призвать.

Я сделала как секретарь и сказал. Просто разжала пальцы, и лук исчез. Затем я снова вытянула руку и представила, что лук вернулся обратно. Так и произошло! Чудная магия.

– Спасибо, мистер Альварес! – воскликнула я.

Секретарь сдержанно улыбнулся.

– Удачи, мисс Блейк. Видят боги, она вам понадобится...

Не знаю, снова ли он намекал на генерала Ортегу, но расспрашивать я уже не стала. И так маршрут предстоял длинный. Начать я решила с конца – то есть с ужина. Там, глядишь, со свежими силами быстрее управлюсь со всем остальным.

Замок, в котором располагалась академия, состоял из трех секций: центрального, нижнего и верхнего дворов. Верхний и нижний дворы были прямоугольными, а центральный – круглым с единственной постройкой: главной башней, где на верхних этажах жили ректор с кураторами, а на нижнем была оружейная.

В верхнем дворе располагались общежития курсантов и преподавателей, столовая и примыкавшие к ней хозяйственные помещения и склады. Здесь же был разбит парк с фонтаном. В нижнем дворе были учебные корпуса, приемная и учительская, библиотека, спортивный полигон и плац. Там, как я поняла из расписания, мне и нужно быть завтра в шесть утра.

Рань, конечно, несусветная, но в пансионе нас, бывало, поднимали и вовсе среди ночи. Мол, женщина должна всегда вставать раньше мужчины, чтобы успеть навести красоту, собрать детей и, если надо, прибраться в доме и подать завтрак. Дабы муж только глаза продрал – и сразу на готовенькое. Я после такой науки удивлялась, как у девочек не пропадало желание выходить замуж. У меня так точно отбило. На всю жизнь, наверное.

Рассматривая замок и размышляя, как мне все-таки повезло, что я прорвалась в академию, я добралась до столовой. Помещение было просторным, но довольно старым. Под потолком висели металлические фонарики, но многие из них не горели. И, подозреваю, поэтому на столах стояли еще и простенькие подсвечники. Деревянные лавки, протянувшиеся вдоль столов, блестели от полировавших их годами курсантов. Пахло изумительно вкусно. И все в целом создавало атмосферу уюта и даже романтики. В дорогих ресторанах такого эффекта добивались специально, здесь же все казалось естественным.

Найдя поднос и пристроившись в очередь за другими курсантами, я добралась до раздачи. Две женщины в белых халатах и с собранными под сеточку волосами бойко накладывали в тарелки жаркое с подливой и картошку. Салат из капусты оставался по выбору, как и пирожное с чаем.

Я решила себе ни в чем не отказывать и, набрав еды, пошла к свободному столу у окна. Уже собралась закинуть ложку в рот, как услышала у себя над головой:

– Здесь нельзя сидеть, это место занято.

Передо мной стояли две симпатичные девушки в форме – одна блондинка, другая брюнетка. Вид у них был исключительно самоуверенный, и я быстро поняла, с кем имею дело. У нас в пансионе тоже были такие стервы, которым обязательно нужно пристать к новеньким и указать на местную иерархию. Эх, ничто не ново под луной...

Я все же отправила ложку в рот и, лишь прожевав, ответила:

– Здесь нет таблички с именем, и вещей тоже никто не оставлял.

– Это место Элая, – пояснила блондинка. – Его нельзя занимать.

Я кивнула.

– Вот пусть Элой мне об этом и скажет. – И отправила в рот вторую ложку.

– Ты совсем обнаглела? – возмутилась брюнетка. – А ну быстро встала!

Я не двигалась и продолжала есть. Вокруг начал собираться народ, и я отметила, что девушек среди курсантов было мало. Может, одна к десяти. Но вместо того чтобы держаться вместе, они занимались всякой ерундой.

Видя, что я их игнорирую, брюнетка не выдержала и схватила мой стакан. Видимо, собиралась плеснуть чай, но я успела перехватить ее руку. Секунду мы еще боролись, и в итоге напиток вылился ей на форму.

– Ах ты, дрянь! – завопила девушка и, схватив пачку салфеток, принялась судорожно вытирать испачканный китель.

– Мы на тебя пожалуемся! – добавила блондинка.

Я пожала плечами.

– По-моему, вся столовая видела, что вы начали первыми.

Наживать врагов, конечно, не хотелось, но не уступать же? А то так всю учебу придется пресмыкаться.

– Вы чего тут столпились? – раздался бодрый голос.

Народ расступился, пропуская курсанта со светлыми волосами до плеч, в небрежно расстегнутом кителе и с таким разбитным видом, словно он не учился в академии с высочайшими стандартами, а гулял у себя дома.

– Элой, она заняла твое место, – пожаловалась блондинка, надув губы.

Парень криво улыбнулся, но смотрел не на нее, а на меня.

– Все в порядке, Регина, новенькая со мной.

Да? Это с чего он решил?

Элой подцепил ногой край лавки и, отодвинув ее, плюхнулся рядом. Махнул остальным, чтобы проваливали. Толпа начала послушно расходиться.

– Ну здоро-ово, новенькая, – протянул парень, по-хозяйски укладывая руку мне на плечо.

– Убери, – коротко сказала я.

– Да ладно, чего ты, – усмехнулся он.

Я повернулась к нему и, глядя наглицу в зеленые глаза, повторила:

– Убери.

Не знаю, что Элой прочитал на моем лице, но руку все же убрал.

– Как звать?

– Сандра. – Я вернулась к своей тарелке.

– А я Элой. В каком ты корпусе, Сандра? – поинтересовался он.

– В третьем.

Нас услышали за соседним столом, и на меня устремились любопытные взгляды.

– А говорили, генерал не берет девочек, – заметил Элой. – Но ничего, держись меня и прорвешься.

– Спасибо, но я как-нибудь сама.

Парень смерил меня взглядом.

– Гордая, значит. – И снова улыбнулся. – Мне нравится.

Я фыркнула:

– Как будто твое мнение кто-то спрашивал.

– А чего у тебя волосы синие? – продолжил он допрос, не обращая внимания на мои возражения.

Подмывало ответить что-нибудь дурацкое, вроде «чтоб ты спросил», но я решила, что это только породит ворох новых вопросов и ехидных комментариев. А мне надо скорее доедать и бежать получать форму и учебники. И потому я просто отвернулась и принялась ускоренно работать ложкой.

Элой еще с полминуты молчал, а затем поднялся.

– Если что, всегда здесь садись, этот стол теперь тоже твой, – объявил он и, повернувшись к нашим соседям, добавил: – Все слышали? Чтобы никто не смел трогать Сандру. Три шкуры спущу.

И для верности погрозил кулаком, а я не удержалась от улыбки. Вот позер.

Затем Элой наклонился ко мне и положил рядом с подносом серебряную карточку с изображением волчьей морды.

– После отбоя у старого колодца за складом, – прошептал он. – Приходи.

Это он на свидание звал? Я уже хотела послать его куда подальше, но Элой проявил чудеса скорости. Развернулся спиной и как ни в чем не бывало направился по своим делам. Интересно, зачем он вообще в столовую заходил? Неужели кто-то донес, что заняли его драгоценный стол?

Я мысленно отмахнулась – не до того сейчас. Но карту все же спрятала в карман.

Дожевав, отнесла поднос и отправилась по маршруту дальше. Следующей остановкой была миссис Шервуд.

Высокая и сухонькая женщина со словно застывшим выражением недовольства на лице выдала ключ от комнаты под номером 27. Та оказалась на втором этаже в конце коридора. Небольшая, с минимумом мебели. Как и заверял куратор Салливан, комфортом здесь не пахло. Стол, шкаф и крайне жесткая на вид кровать.

Но это была моя комната. Моя!

В пансионе я жила вместе с тремя девочками, и о тишине можно было только мечтать. А здесь собственный угол. Пусть мрачный, холодный... Какая разница, если он мой?

Миссис Шервуд предупредила, что в общежитии комендантский час в девять вечера, после которого гаснут огни и нельзя шуметь. Так что радоваться комнате пока было некогда и надо было бежать к кастелянше за формой.

У той все оказалось серьезно. Мне выдали несколько полных комплектов, включая нижнее белье и носки. Повседневная форма состояла из лакированных полуботинок, белой рубашки, черных строгих брюк и кителя. Была еще спортивная форма со свободными штанами, туникой и мягкими сандалиями, в которых можно было бегать. Третьим шел комплект формы на практику – облегающие кожаные штаны, высокие сапоги с широким каблуком, еще одна рубашка и куртка с меховым воротом.

Чтобы убедиться, что одежда подходит по размеру, я все несколько раз перемерила и в итоге решила не одеваться обратно в свое, а сразу остаться в повседневной форме.

– Красотка, – довольно улыбнулась кастелянша, крупная женщина с добрым лицом. – Смотри не позволяй мальчикам сбить себя с толку.

Я пообещала, что не позволю. Не для того с такими приключениями сюда прорывалась.

Закинув одежду в общежитие, я отправилась в библиотеку. Надеюсь, что та еще открыта. Учитывая, как рано начинался комендантский час, скорее всего, все в академии подчинялось одному режиму.

Солнце уже почти село, и в замке начали зажигаться фонари. Чтобы не терять время, я решила срезать через парк. Шла себе по усыпанной гравием дорожке, никому не мешала, когда из кустов раздался подозрительный хруст.

Вздвигнув, я инстинктивно разжала пальцы, и в ладони появился лук. Непонятно, зачем он понадобится в кустах, но порадовало, что хоть реакция хорошая. Пока не выпуская его, шагнула с дорожки в сторону.

Среди опавших листьев и веток ползал худосочный парень в курсантской форме и с торчащей копной темно-русых волос. Он явно что-то искал, то и дело расстроено вздыхая.

– Помочь? – спросила я, отзывая лук.

От неожиданности парень подскочил и резко развернулся ко мне. Одного со мной роста, с острыми чертами лица и в круглых очках, делавших его похожим на совенка.

– Ничего не надо, – протараторил он.

Но я ж понимала, что в сумерках он тут ничего не найдет. Поэтому раскрыла ладонь и, создав светящийся шарик, подбросила его вверх.

– Ты что, увидят! – испуганно воскликнул парень и, дернув рукой, заставил мой огонек погаснуть.

Это было немного обидно.

– И что ты надеешься в этой темноте найти? – поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

– Ничего, – неуверенно соврал он.

– Да ладно, я же могу помочь.

Парень поправил сползшие на нос очки и после паузы спросил:

– Ты никому не скажешь?

– А у тебя там что-то запрещенное?

Еще несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. Парень был сокрушительно серьезен, и я поняла, что шутки сейчас неуместны.

– Никому, – пообещала я и сделала жест, как будто запираю рот на ключ.

Паренек тяжело вздохнул.

– Я потерял карту.

– Академии? – сначала не поняла я. А когда он обреченно мотнул головой, вытащила из кармана карту с волком. – Такую?

У него аж глаза загорелись. Он было потянулся к ней, но я отдернула руку.

– Что это за карта? Для чего?

– Это пропуск. Сегодня ночью празднуют начало учебного года. Это традиция.

Ах вот оно что!

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Мэттью О'Коннор. Второй корпус, второй курс.

Снова тяжело вздохнув, он принялся рассказывать, что получил карту от старшекурсника, для которого в прошлом году писал рефераты. Очень гордился, что наконец-то попадет на праздник для самой элиты академии. Но некий Дерек с прихлебателями решили поиграть его заплечным мешком в вышибалы. Пока швыряли его друг другу, тот порвался, и карта выпала. И вот теперь Мэтт никак не мог ее найти.

– Без света тут без шансов.

– Но если нас увидят и Дерек узнает, что карта у меня, он ее просто отберет.

Пока я шла через парк, вроде никого не видела. Но мало ли.

– Давай я поищу все-таки с огнем, а ты карауль дорожку. Увидишь Дерека, свисти.

На том и условились. Мэтт пошел высматривать, не идет ли кто. А я снова создала светящийся шарик и стала искать карту. Заметив серебристый отсвет, полезла в сухую листву. Ага, вот ты и нашлась!

Мэтт разве что не прыгал от счастья. И я после такого поняла, что просто обязана пойти на праздник. И не важно, что там подумает Элой, пусть хоть трижды решит, что я пришла исключительно ради него.

Мы договорились с Мэттом встретиться здесь же после отбоя и пойти к старому колодцу вместе. Я пока не очень хорошо изучила академию и, где находится этот старый колодец, представляла смутно. А вот мой новый знакомый знал наверняка.

Распрощавшись с Мэттом, я побежала дальше. Предвкушая интересный вечер, даже забыла о накопившейся за день усталости.

Вот только библиотека, как выяснилось, была уже закрыта.

Глава третья

Сандра

Я не знала, смогу ли выбраться из общежития после отбоя. Мало ли какие там замки! Поэтому решила подождать снаружи. Выбрала неприметную лавочку в парке и, вытянувшись на ней в полный рост, смотрела, как в обрамленном листвою небе зажигаются звезды.

Не верилось, что я наконец-то была в академии. И сегодняшнее утро казалось бесконечно далеким. Перед глазами поплыли воспоминания. Вот я перелезла через забор, вот спряталась в почтовой телеге среди мешков с письмами, вот неслась со всех ног к порталной станции.

Внутри было не протолкнуться. Потоки людей направлялись к гигантским, светящимся голубым зеркалам, соединявшим империю в единую сеть.

Сжимая в руке билет до Линбурга, я протискивалась между другими пассажирами, прожатые и бесконечными чемоданами, сундуками и котомками. А за мной по пятам следовали люди Сенлера, нанятые им мордовороты, которых легко было узнать по бритым макушкам, возвышавшимся над толпой. Я торопилась и отчаянно маневрировала.

И вот я почти достигла портала. Уже протягивала билет проводнику, как кто-то схватил меня за штанину.

– Дочка, – раздался дребезжащий голос. – Дочка, помоги.

Я резко затормозила, едва не поскользнувшись на мраморном полу, и развернулась. У моих ног сидела бабушка, закутанная в плотную шаль. Рядом валялись ее клюка и сумка, из которой высыпалась всякая мелочовка вроде щетки для волос и пудреницы. Похоже, женщина упала и не могла подняться сама.

– Осторожно, портал закрывается, – напомнил проводник за моей спиной.

Заметив, что мордовороты все ближе, я подхватила женщину под руку.

– Давай, бабуля! – воскликнула, помогая ей подняться.

Затем нырнула вниз, вручила ей клюку и принялась судорожно собирать рассыпавшиеся вещи. Запихнув их в сумку, потащила бабулю за собой. Втолкнула через зеркало сначала ее, а потом полезла сама.

Порталами я прежде не пользовалась, и, наверное, положено было испугаться. Первый раз все-таки. Но я была так взбудоражена бегством, что не успела осознать, как все уже закончилось.

Вместе с бабушкой мы оказались на совсем другой станции. Мрачной, из темно-серого камня, где портал был всего один и превратился в пустую арку. Сомнения, что это не Линбург, подтвердились, когда проводница поприветствовала нас в Аренгое. Она же сказала, что портал до столицы откроется только послезавтра.

Вспоминая ужас, который я тогда испытала, я вздрогнула. И все же, перебирая в голове события, не могла понять, как я могла перепутать порталы. Я же бежала к тому, на который указала кассирша, и бабушку втолкнула именно в него. Уверена, что в него. А вышла почему-то не в Линбурге, а здесь. Бабушка потом поблагодарила, что я провела ее до дома, и попросила внука подвезти меня до академии. То есть она-то прибыла по назначению, а вот я... Как я могла так ошибиться?

Часы на главной башне пробили девять. Я поднялась и, поправив форму, отправилась к месту встречи с Мэттом. Внутри зудело от любопытства. У нас в пансионе самовольных праздников никогда не устраивали. Девочки были на редкость послушные, и подбить их на какое-нибудь приключение было почти невозможно.

Мэтт появился вовремя, и я обратила внимание, что он сменил курсантскую форму на обычные рубашку и брюки, а волосы прилизал. Эдакий кавалер перед свиданием. А вот я

совсем не подготовилась, даже не причесалась. Ну ладно, надеюсь, там не придираются к внешнему виду.

Вместе с Мэттом мы добрались до старого колодца. На бортике сидел щуплый паренек со страдальческим выражением на лице.

– Ему поручили проверять пропуска, – шепотом пояснил Мэтт. – А внутрь не пустили. Да уж, расстроись тут. Интересно, кто решал, кому приходить?

Мы показали пареньку наши карточки. Он создал огненный шар и бросил его в колодец. Внутри оказалась лестница, по которой мы с Мэттом спустились вниз. Дальше огненный шар повел нас по лабиринту из коридоров. Пахло тут болотом, и приходилось нагибаться, чтобы не задеть макушкой старые камни. По счастью, долго плутать не пришлось, и вскоре мы вышли в небольшой предбанник с дверью. Здесь другой парень проверил наши карточки и пропустил вперед.

Миновав еще один короткий коридор, мы вышли к той самой арене, где я проходила испытание. Только на этот раз здесь было полно народу. Под каменным потолком зависли стеклянные шары, переливавшиеся всеми цветами радуги. Откуда-то доносилась бодрая музыка. И стоял такой шум, что я удивилась, как мы не слышали его на поверхности.

Видимо, можно было не ждать до девяти, а приходить сразу. Потому что веселье было в самом разгаре. Кто-то из курсантов отплясывал, кто-то пил и жевал, а в центре арены происходило какое-то действие. Народ стоял кругом и то и дело что-то выкрикивал.

Продравшись сквозь толпу к первым рядам, я увидела двух полуголых парней. Они с чувством колошматили друг друга, а ушлые зрители делали ставки. Рядом с бойцами возились животные: то ли собака, то ли волк катался по песку вместе с неправдоподобно здоровым котом.

Присмотревшись, я поняла, что одним из бойцов был Элой. А второй, здоровяк с темными волосами, как пояснил Мэтт, как раз тот самый Дерек.

– Их файры тоже дерутся? – спросила я, предполагая, что животные – спутники мальчишек.

– Да, но такие поединки редки, – ответил Мэтт. – Не у многих есть файры.

– На них можно ставить отдельно, – подсказал какой-то парень справа.

Жутко хотелось узнать про файров больше, но в такой толпе, конечно, не поговоришь. Надо будет потом расспросить Мэтта подробнее.

Зрители загудели, потому что Дерек схватил Элоя за шею и нагнул. Но блондин умудрился вывернуться и, подставив здоровяку подножку, повалить того на песок. Усевшись на него сверху, он пару раз заехал ему по лицу, прежде чем их разнял «судья», рыжий парень, которого я сначала даже не заметила, приняв за зрителя.

Пока Элой отступал, а Дерек поднимался, файры тоже закончили свой поединок. Волк, а это все-таки был волк, прижал кота к земле. Тот шипел, дергал лапами, пытаясь оцарапать противника, но ничего не мог сделать. Когда победитель был объявлен, Элой подошел к своему питомцу. Волк неохотно выпустил кота, который тут же метнулся к Дереку.

Здоровяк что-то сказал своему спутнику, отчего тот прижал уши, и оба исчезли в толпе.

– Так ему и надо. – Мэтт не удержался от злорадства.

Я уже подумала было отвести его в сторону и все-таки расспросить, как передо мной вырос победитель. С влажной от пота кожей, покрасневший и довольный собой.

– О, новенькая. – Элой широко улыбнулся. – Пришла за меня поболеть?

Он попытался закинуть руку мне на плечо, но я ловко вывернулась.

– Зануда ты, – проворчал Элой. – Могла бы и обнять чемпиона.

– У тебя для этого другие есть, – возразила я.

И словно в поддержку моих слов к парню сквозь толпу прорвались те самые девчонки из столовой и повисли у него на локтях.

– Что она тут делает? – надула губы блондинка, кажется, Регина.

– Я пригласил. – Элой вскинул голову, как будто тут было чем гордиться. – Познакомьтесь. Регина и Лиана на втором курсе во втором корпусе, Сандра – новенькая в третьем корпусе.

– Надо же, – удивилась брюнетка Лиана. – Почему генерал решил тебя взять?

Я пожалала плечами. Даже если бы и знала, не стала бы говорить об этом им. Хотя Элой пытался всех помирить, напряжение между мной и девочками можно было резать ножом.

Чтобы как-то спрятаться, я вытолкнула вперед Мэтта.

Парень смутился, растерянно снял очки, потом снова надел. Ему Регина с Лианой, похоже, нравились. Он им нет, но, поскольку Элой не собирался никуда уходить, общаться пришлось всем пятерым. Разговор, правда, не клеился. И когда к нашей кучке подошли еще какие-то ребята, я улизнула в толпу.

Побродила среди веселившихся курсантов, рассматривая файров. Их было немного, зато все разные. Попадались не только кошки с собаками, но и грызуны, птицы, даже ящерицы со змеями. Не терпелось узнать, как их заводят. Расспросить бы Элоя, но он был занят своими девицами. Да и музыка была слишком громкой для вдумчивого разговора.

Не знаю, что народ в этом находил. Куда интереснее было бы посидеть в спокойной обстановке маленькими компаниями, а не вот так всей толпой.

Не придумав, куда себя деть, я пошла искать уборную. Нужный коридор нашелся за дверью с краю от зрительских лавочек. Пока мыла руки, я смотрела на себя в зеркало. Выглядела уставшей. Надо бы возвращаться в общежитие. Найти в толпе девочек и аккуратно расспросить, как именно туда проникают после отбоя.

Наклонившись, я ополоснула лицо. И тут услышала странный звук. Как будто скулит какое-то животное и словно... зовет. Я подняла голову и осмотрелась. В уборной никого, кроме меня, не было. Наверное, мне показалось.

В коридоре я столкнулась с Мэттом, и странный звук повторился.

– Ты слышал? – спросила я.

– Что? – не понял парень.

Зов исходил со стороны, противоположной арене. Я до конца не была уверена, но все же зажгла свой светящийся шарик и пошла на звук.

– Куда ты? – Мэтт двинулся за мной.

– Ты точно не слышишь? – переспросила я. – Как будто кто-то скулит.

– Здесь? – удивился парень. – По-моему, все тихо.

Коридор заканчивался квадратной комнатой, заставленной ящиками. Создав еще два шара, чтобы полностью осветили помещение, я осмотрелась. Обычный склад. Наверное, все же показалось. Устала, вот и мерещится всякое.

Только странный звук не хотел отпускать, и я принялась ощупывать стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.